

УДК 316.47

Антикоррупционная активность как компонент гражданского самосознания студенческой молодежи

Никонова Э.И.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры профессионального обучения,
педагогике и социологии Казанского государственного
архитектурно-строительного университета

Статья посвящена изучению потенциала гражданской активности студентов в сфере противодействия коррупции. Автор акцентирует свое внимание на взаимосвязи уровня гражданского самосознания и активности в антикоррупционной деятельности обучающихся в вузе; представлены результаты авторского социологического исследования, на основании которых дифференцированы возрастные и поведенческие аспекты коррупционных проявлений в образовательной среде.

Ключевые слова: самосознание, гражданская активность, антикоррупционная активность, антикоррупционная культура, цифровое самосознание.

В процессе развития современного российского государства и общества формирование гражданского самосознания играет ключевую роль. Одновременно с этим, уровень гражданского самосознания большинства граждан в немалой степени зависит от уровня готовности к активной гражданской деятельности прогрессивного «меньшинства». Молодежь и, в частности студенчество, потенциально является тем самым «стратегическим меньшинством», на которое в настоящее время, государство и общество возлагают большие надежды. Новому поколению в XIX в. предстоит не только преобразовательная деятельность в области науки, культуры, экономики, политики, но и изменение структуры мышления, осознание необходимости трансформации стандартов «сохранительного» и этического поведения, личностной и профессиональной ответственности, понимание неотвратимости ориентации на создание аналитических конструктов и стратегий деятельности, повышение роли гражданского самосознания и антикоррупционной культуры. Именно такое меньшинство Аристотель называл «гражданами», приписывая им особые характеристики ролей, которые они призваны играть в государстве.

Предпосылки формирования гражданского самосознания, в том числе его нравственной ча-

сти, описаны еще в период античности. Так, например, по мнению Платона, гражданственность определяется «сочетанием в человеке четырех добродетелей (мудрости, мужества, справедливости благоразумия) и обязанностей перед государством» [1, с. 541]. Цицерон, «восхваляя» правовую и политическую активность граждан, в частности отмечал, что «гражданственность основывается на таких принципах, как стремление к познанию истины, справедливость, величие духа и благопристойность» [2, с. 173].

В социологии и политологии современный полипарадигмальный научный подход к изучению гражданственности базируется на классических подходах, в основе которых лежит изучение особенностей гражданского сознания, гражданской культуры студенческой молодежи (Т. Маршалл, Г. Алмонд, С. Верба); концепции активистского направления (Э. Гидденс). Так, например, Э. Гидденс характеризует гражданственность как «совокупность правил и ресурсов, способствующих производству/воспроизводству социальных институтов, “зафиксированных” во времени и пространстве», включая институционализированные социальные роли и гражданскую солидарность [3, с. 307].

Универсальность потребности современного цивилизованного мира в восполнении человеческого

капитала творчески активными, глобально мыслящими, владеющими цифровой грамотностью, хорошо обученными специалистами, детерминирована всеобщей информатизацией, активизацией деятельности неполитических институтов общества, СМИ, современной системой образования. Современные интернет-технологии, виртуальность отношений в кибер-пространстве формируют новый тип гражданственности – «цифровая гражданственность». Вместе с тем, «низкий уровень интеллектуального развития приводит к недостаточной степени принятия гражданских ценностей и их выраженности в поведении» [4, с. 86].

Исследователи отмечают дифференцированный характер гражданского сознания российского студенчества, «в зависимости от близости к культурным и экономическим центрам страны (мегаполис и периферия) и его мозаичность»; влияние социокультурного пространства на гражданское сознание; «ограниченность направлений проявления гражданской активности», в отличие от западных сверстников; «развития легитимной и нелегитимно-протестной гражданской активности студенчества» [5, с. 86-87].

Формирование гражданского самосознания молодежи происходит на фоне тотального социального протеста и роста социально-политической напряженности и осложняется рядом причин:

- распространением в сети Интернет противоречивой и «низкопробной» информации о состоянии и тенденциях развития общества и деятельности власти;
- усилением «цифровизации самосознания» за счет пропаганды определенной части блоггеров протестной активности и радикальности поведенческих установок;
- аполитичность и отсутствие самостоятельных и независимых политических взглядов и мнений;
- тотальность недоверия к любой патриотической деятельности и социальной активности;
- состояние неопределенности и неуверенность в значимости гражданского участия в делах общества;
- подмена гражданской активности в реальной жизни цифровой активностью в интернет-сообществах;
- низким уровнем правовой, и в частности, антикоррупционной культуры.

Таким образом, вследствие несформированности гражданского самосознания возникает проблема не только неучастия молодежи в различных формах гражданской активности, стимулируемая собственными установками и приоритетами, а в разы возрастающего риска в контексте вовлечения в асоциальные акции и нелегитимные протестные движения. «Радикализм суждений молодежи, ее нетерпимость, стремление к решительным действиям, повышенная эмоциональность способствуют ее вовлечению в любое социальное движение, которое предлагает

быстрые способы изменения ситуации (так, например, в террористическом подполье молодежь до 25 лет составляет 30 %, а до 35 лет – еще 50 %)» [3, с. 308].

Важнейшей тенденцией современного общества является формирование на основе практики повседневности «цифрового сознания», основным содержанием которого является рассогласование реального и виртуального восприятия паттернов гражданской ответственности. В «условиях вытеснения традиционных механизмов социализации на периферию общественных отношений современные средства массовой коммуникации становятся важнейшим звеном, структурирующим социальную реальность» [6, с. 21].

Нравственная сущность личности, ее гражданская позиция в отношении к общественной деятельности, к самой себе, – должна базироваться на активном начале. И, как справедливо отмечал Н.А. Бердяев, «активность человеческого духа» должна определять «активность его действий» [7, с. 39].

Активность, в общем понимании, социологическая категория и, по мнению С.И. Беленцова, «субъект саморазвивается в движении к определяющей для него цели, либо адаптируясь к изменениям социальной действительности, либо преобразуя ее в нужном отношении» [8, с. 18].

Многие научные исследования посвящены исследованию феномена «активности», выделяя различные виды ее проявления. По мнению М.В. Нам, «гражданская активность – проявление, характеризующее участие в общественной жизни, в соответствии со своими гражданскими позициями, хозяйственно-организаторской деятельности, в которой личность выступает не только как исполнитель, но и как хозяин своей судьбы и судьбы своей страны» [9, с. 26-27].

Гражданская активность студенческой молодежи как одна из форм социальной активности личности, в настоящее время имеет больше «политическую окраску» и, зачастую, вектор ее направленности – протестная активность, создание оппозиции системе государственной власти. Отсюда – политический нигилизм и отсутствие ценностно-смысловой, осознанной направленности. Так, в тоталитарных системах пассивное поведение считалось проявлением оппозиционности, а демократический политический режим на первый план выдвигает активную гражданскую позицию, самостоятельность в суждениях и принятии решения, включая эти компоненты в содержание гражданской ответственности.

Важным показателем гражданского самосознания является *правосознание*. Отсутствие правовой культуры приводит к негативным поведенческим практикам, ценностно-нормативной неопределенности и состоянию «безнормности» в обществе, деформируя сознание молодого поколения, в первую

очередь. Так, причинами несформированности антикоррупционного сознания студенческой молодежи могут стать противоречия между отрицанием коррупции в обществе и, в то же время, «принятием как необходимости» коррупционных отношений [10].

Значительным препятствием в становлении гражданственности молодежи является противоречивость взглядов, мнений и оценок коррупционного поведения в ситуациях жизненного выбора. Зачастую, отсутствие устойчивости к коррупционному давлению в студенческой среде обуславливается незрелостью личности, отсутствием уверенности в собственных силах и той антикоррупционной среды, которая призвана служить барьером в коррупционных взаимодействиях.

Антикоррупционная деятельность государства направлена, прежде всего, на снижение уровня коррупции, устранение коррупциогенных факторов и противодействие коррупционному поведению в обществе и, как следствие этих мер, – формирование антикоррупционного сознания современной студенческой молодежи, неотъемлемой части идеологии государственного патриотизма, гражданско-правовой ответственности.

Формирование антикоррупционной активности как элемента гражданского самосознания молодежи является одним из приоритетных направлений деятельности государства и общества в целом и системы образования, в частности. Усваивая социально-политические нормы и ценности, навыки правового поведения, каждое новое поколение «трансформирует» их в соответствии с особенностями и событиями своей жизнедеятельности. Однако, противоречивость современных общественно-политических процессов порождает чувство неопределенности будущего в молодежной среде, подрывая доверие к проводимой политике государства.

Антикоррупционная активность, в нашем понимании, рассматривается как *целенаправленная, упорядоченная, добровольная и сознательная деятельность людей в области противодействия коррупции, направленная на обеспечение эффективности, высокой результативности в устранении коррупциогенных факторов и коррупционного риска.*

Современная система образования включает обязательные аспекты антикоррупционного воспитания и просвещения с целью формирования устойчивости личности к коррупционным проявлениям, неприятия ко всем формам коррупционных отношений. Представляется особенно значимым формирование устойчивой мотивации к противодействию коррупции, которая является важным аспектом социальной и профессиональной готовности к антикоррупционной деятельности студенческой молодежи [11]. Готовность студентов к антикоррупционной деятельности – важный показатель антикоррупционной активности в вузовской среде.

Проведенное нами социологическое исследование отношения студентов к коррупционным проявлениям в обществе, определение потенциала их антикоррупционной активности показывает потенциал антикоррупционной активности студентов в процессе обучения в вузе. В опросе приняли участие более 700 студентов бакалавриата технического вуза, из них: девушек – 57 %, юношей – 43 %. Возраст респондентов 18-23 года. Исследование носило выборочный характер. Определяя уровень активности и нетерпимости к коррупции студентов, мы ставили перед собой задачу изучения возможности установить качественный и количественный состав потенциально инициативных групп противодействия коррупции в вузе. В ходе исследования было выявлено:

1. Большинство респондентов считает, что коррупция является злом, с которым нужно бороться (43 % опрошенных); неизбежным проявлением в обществе – 29 %; частью нашего менталитета, считает 13 %. Пессимистические воззрения на неизбежность коррупции косвенно могут свидетельствовать о неуверенности, слабости личностной позиции студентов, недостаточном уровне антикоррупционных знаний и противоречивости информации.

2. Основным источником противодействия личности коррупции респонденты называют высокие моральные качества (38 % опрошенных); на втором месте – страх перед наказанием и ответственность перед законом (24 % респондентов); на третьем месте – хорошие материальные условия (21 %); на четвертом – гражданская ответственность перед обществом (16 % опрошенных).

3. Существование возможности «избежать» коррупционные отношения подтверждает 63 % респондентов; 27 % придерживается противоположной точки зрения. Таким образом, у 1/3 опрошенных выявлен достаточно низкий уровень антикоррупционного сознания и уверенности в собственных силах.

4. Основной причиной вступления в коррупционные отношения респонденты называют стремление пополнить свой бюджет, страсть к обогащению – 37 % опрошенных; 24 % считает, что коррупция – уже сложившийся порядок, система, что показывает на уже укрепившийся менталитет практически 1/4 части студенческой молодежи; личная безответственность, безнаказанность выбрана лишь 14 % ответивших.

5. Среди наиболее эффективных методов борьбы с коррупцией в вузе, по мнению студентов, на первом месте ужесточение наказания за взятки, увольнение – 35 %; на втором – увеличение заработной платы работников – 19 %; на третьем – повышение уровня правосознания людей – 16 %; стимулирование дополнительными премиями – 16 % опрошенных; усиление гражданского и общественного контроля – 13 %. Так, становится очевидной позиция

студентов в отношении применения жестких санкций, как наиболее оптимального способа борьбы с коррупцией в вузе.

6. Опыт коррупционных отношений имели 14 % студентов (от числа всех опрошенных).

7. Ожидаемым обстоятельством явилось то, что определенная часть опрошенных студентов (22 %) «скорее не готовы» участвовать в антикоррупционной деятельности своего вуза; 5 % – категорически против такого участия. Положительным моментом является определение категории потенциально активных «антикоррупционеров», выразивших готовность участвовать в антикоррупционной деятельности вуза, что составило 21 % от общего числа опрошенных.

Анализ результатов показал зависимость выбранных критериев антикоррупционной активности от некоторых переменных (табл. 1 и 2).

На основании проведенного исследования нами сделаны следующие выводы: во-первых, существу-

ющие практики коррупционных отношений касаются в большей степени студентов 3-4-х курсов, чем 1-2-х; во-вторых, имеют место гендерные различия в коррупционных отношениях (среди юношей таковых оказалось больше); в-третьих, готовность участия в антикоррупционной деятельности вуза у студентов младших курсов выше, чем у старших и выше она у тех студентов, которые не имели практики коррупционных отношений; в-четвертых, оценку возможности избегания коррупционных взаимодействий дают выше те опрошенные, которые не имели таких отношений.

Участие в антикоррупционной деятельности вуза является одним из показателей гражданской активности, сознательности, правовой грамотности, развитого гражданского самосознания. Готовность к участию в антикоррупционной деятельности определенной части студентов может в перспективе быть использована при создании инициативных студенческих групп противодействия коррупции. Формирование студенческих инициативных групп противодействия коррупции необходимо, прежде всего, в целях повышения антикоррупционной активности как компонента гражданского самосознания академического сообщества, развития нетерпимости к коррупционным проявлениям в социуме, личностной зрелости и самореализации будущих специалистов.

Таблица 1
Показатели антикоррупционной активности студентов вуза (в зависимости от курса обучения)

Критерии измерения	Студенты 1-2 курсов	Студенты 3-4 курсов
1. Участие в коррупционных отношениях	9 %	24 %
2. Оценка уровня коррумпированности вуза (по 10-бальной шкале)	3,63	4,75
3. Готовность участия в антикоррупционной деятельности вуза	60 %	38 %
4. Положительная оценка возможности избежать коррупционные отношения	65 %	66 %

Таблица 2
Показатели антикоррупционной активности студентов вуза (в зависимости от участия в коррупционных отношениях)

Критерии измерения	Вступали в коррупционные отношения	Не вступали в коррупционные отношения
1. Девушки/юноши	36/64 %	60/40 %
2. Оценка уровня коррумпированности вуза (по 10-бальной шкале)	5,18	3,81
3. Готовность участия в антикоррупционной деятельности вуза	40 %	55 %
4. Положительная оценка возможности избежать коррупционные отношения	53 %	67 %

Литература:

1. Платон. Государство // Филеб, Государство, Тимей, Критий. – М.: Изд-во «Мысль», 1999. – 656 с.
2. Утченко С.Л. Трактат Цицерона «Об обязанностях» и образ идеального гражданина. -URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm>?
3. Шульга М.М., Кузнецов Д.О. Гражданственность молодежи: позитивные практики и риски // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 4(43). – С. 306-310. – URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Shulga_Kuznetsov.pdf
4. Акимова М.К., Персиянцева С.В. Присвоение ценностей гражданского общества в зависимости от уровня интеллектуального развития // Инновации в образовании. – 2015. – № 4. – С. 85-92.

5. Савченко Д.С. Особенности формирования гражданственности студентов в современной России: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – СПб, 2013. – 32 с.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУВШЭ, 2000. – 608 с.
7. Бердяев Н.А. Мое философское мировоззрение // Н.А. Бердяев о русской философии. – Свердловск: УрГУ, 1991. – Ч. 1. – 240 с.
8. Беленцов С. И. Влияние педагогических факторов на гражданскую активность школьников в России второй половины XIX – начала XX веков: автореф. дис. ... докт. пед. наук. – Курск, 2007. – 42 с.
9. Нам М.В. Формирование социальной и гражданской активности старших школьников: дис. ... канд. пед. наук. – Уфа, 2006 – 178 с.
10. Никонова Э.И. Антикоррупционное знание и антикоррупционное сознание: проблемы соответствия // Роль Конституции РФ в борьбе с коррупцией: актуальные вопросы и современные проблемы. Материалы городской научно-практической конференции Казань, 21 декабря, 2018. – Казань, Изд-во КНИТУ-КАИ, 2018. – С. 27-31.
11. Алексеева Ю.С. Формирование антикоррупционной культуры у студентов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1(1). – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=17989> (дата обращения: 02.11.2019).

Anti-corruption activity as a part of students' civil self-consciousness

Nikonova E.I.

The article is concerned about the study of students' civil activity potential in an anti-corruption field. The author emphasizes on the correlation of the level of students' civil self-awareness and their anti-corruption activity at the institution of higher education; the results are obtained while the author's social research differentiate the age and behavioral aspects of the corruption activity among students.

Key words: self-awareness, civil activity, anti-corruption activity, anti-corruption culture, digital identity.